

Панова Людмила Николаевна

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия
внешней торговли Минэкономразвития РФ»

г. Москва

ГОСУДАРСТВО И РЫНОК В ПЕРИОД НЭП

***Аннотация:** в статье рассматриваются попытки создания советским руководством в 20-е годы XX века экономики смешанного типа, где сочетались плановое ведение хозяйства и рыночные начала. Переход к новой экономической политике явился результатом глубокого политического и социально-экономического кризиса, в котором оказалась Советская Россия в конце Гражданской войны. «Отступление к капитализму» предполагалось как временная мера, как уступка частному капиталу, но необходимая в данных условиях. Автор статьи анализирует, по каким направлениям и как проводилось это «отступление», особенности самого процесса, роль государства в регулировании экономической жизни.*

***Ключевые слова:** новая экономическая политика, продразверстка, продовольственный налог, рынок, смешанная экономика, экономические стимулы, хозяйственная жизнь, строительство социализма, переходный период, многоукладность экономики, госкапитализм, аренда, кооперация, торговля, концессия, частный капитал, иностранный капитал, тресты, синдикаты, налоги, кредит, земельный кодекс, государственное регулирование экономики, хозяйственная реформа, хозрасчет, самофинансирование, самоокупаемость, денежная эмиссия, совзнаки, червонец.*

Выход из экономического, социального и политического кризиса, возникшего в результате проведения в годы Гражданской войны политики «военного коммунизма», был найден в смене внутриполитического курса, в переходе к Новой экономической политике.

Сама идея изменения политики по отношению к крестьянству высказывалась меньшевиками, эсерами, некоторыми руководителями РКП(б) раньше. Так, например, Л. Троцкий в феврале 1920 г. неожиданно выступил с предложением заменить продразверстку фиксированным налогом. Его предложение никаких последствий не имело, скорее, было реакцией на трудности с продовольственным обеспечением.

В конце 1920 г. Председатель Совнаркома (Советского правительства) В.И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин признал «ошибочность политики продразверстки». В феврале 1921 г., еще до X Съезда партии в 2-х статьях в «Правде» говорилось о возможности введения продовольственного налога.

В «Предварительном черновом наброске тезисов на счет крестьян» Ленин впервые публично заговорил о «замене разверстки натуральным налогом и допущении товарообмена в «пределах местного хозяйственного оборота». Размеры натурального налога устанавливались заранее, были строго фиксированными, исчислялись из площади посева и в среднем были ниже на 30–50% размеров продразверстки. Это должно было заинтересовать крестьян в результатах своего труда, ведь излишки они могли обменивать, а затем продавать на рынке. Налоги устанавливались также на ряд других продуктов – всего в 1921 г. их было 13.

Эти «Тезисы» Ленина легли в основу решений X Съезда партии – март 1921 года. С этого времени начались конкретные шаги НЭПа по внедрению экономических стимулов в хозяйственную жизнь.

Большинство партийный деятелей, рядовых членов партии, ближайших сподвижников Ленина были психологически не готовы даже к самой идее продналога, поскольку считали, что на его базе будет восстановлена свобода торговли, а, следовательно, и капитализм. «С принятием такой директивы нужно целые главы марксизма от нас отрезать», – признавал тогда же редактор «Известий» Ю.М. Стеклов.

Ленину пришлось убеждать и не раз своих сподвижников в том, что НЭП – это политика не новая, а продолжение старой экономической политики,

разрабатываемой весной 1918 г., продолжение его идей о строительстве социализма в мирных условиях. Правда, эта мирная передышка продолжалась тогда в 1918 г. всего 2 месяца. Сам же Ленин в 1921 г. признает, что весной 1918 г. не ставился вопрос о широком использовании рыночных отношений в переходный период от капитализма к социализму. А в этом и есть суть НЭПа.

В марте 1921 г. на X Съезде партии Ленину пришлось доказывать, что переход к НЭПу вопрос жизненно необходимый, вопрос «политический, ибо суть его в сохранении союза рабочего класса и крестьянства» – основы новой власти.

Вторая задача, которую должен был решить переход к новой экономической политике – задача социально-экономическая. А это – выход из кризиса и восстановление разрушенного народного хозяйства, преодоление многоукладности экономики, обеспечение благоприятных условий для построения социалистического общества.

Каким образом можно было решить эти задачи?

Ленинская концепция НЭПа предусматривала одновременное развитие и промышленности, и сельского хозяйства по схеме «производственного союза». Это означало восстановление тяжелой промышленности с целью обеспечения сельского хозяйства средствами производства (косилки, тракторы, сеялки, т. е. простейшие формы механизации), поощрение мелких сельских производителей, импорт (возможный) сельскохозяйственной техники в обмен на сырье.

Таким образом, создание технической базы сельского хозяйства привело бы к приросту сельскохозяйственной продукции, направленной на внутренний рынок (население было бы накормлено) и на внешний – экспорт сельскохозяйственной продукции давал возможность ввоза машин и оборудования уже для промышленности. Схема простая, но она требовала, как говорил Ленин, «пересмотра всей нашей точки зрения на социализм».

В статье «О продовольственном налоге» Ленин предвидел такую схему развития событий: через госкапитализм, используя аренду, кооперацию,

концессии, торговлю, частный капитал под контролем государства, оживить рынок, хозяйственную жизнь страны в целом и добиться того, чтобы социалистический уклад стал преобладающим в экономике.

В марте 1921 г. большевики говорили только лишь о широком товарообмене в пределах местного хозяйственного оборота. Неожиданно для руководителей страны местный товарообмен оказался тесным для развития экономики, и с октября 1921 г. он превратился в свободную торговлю со всеми необходимыми признаками.

Частные лица, а также члены кооперативов получали лицензии для ведения торговли по категориям: для коробейников, для торговли на открытых рынках и в закрытых помещениях. Частный капитал присутствовал в розничной торговле. Ему принадлежало: 84% всех розничных, 50% оптово-розничных и свыше 20% всех оптовых предприятий [1, с. 231].

Но в оптовой торговле основные позиции занимало государство: 77% товарооборота принадлежало государственным торговым организациям, 8% – кооперации, 15% частному капиталу [2]. Частный капитал совершенно не допускался в сферу внешней торговли. Международные торговые соглашения заключались только с органами Наркомата внешней торговли.

Государство поддерживало потребительскую кооперацию, как альтернативу частной торговли. Кооперации предоставлялись налоговые, финансовые и материальные льготы. Так декретами СНК 1921 г. возвращалась ранее экспроприированная собственность: дома, склады..., а постановлением ВЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1923 г. отменялась обязательная приписка граждан к единым потребительским обществам, вводилась добровольность вступления и выхода из кооперации [3].

По данным Центросоюза, руководящего органа потребительской кооперации, с 1923 г. по 1928 г. число членов кооперации выросло в 3 раза – с 7,6 млн до 22,6 млн человек. Благодаря государственной поддержке кооперации в 1927/28 гг. обороты кооперации достигли 50,5% всех торговых оборотов по оптовой и 54,3% по розничной торговле [1, с. 236, 238].

Постепенно оформляется структура государственной торговли. В нее вошли: 1 звено – оптовые торговые отделы трестов и 2-е звено – синдикаты, как торговые объединения государственных трестов – специальные торговые организации (госторги) и кооперативные центры. Товар из центра расходился по губерниям и уездам к местным отделениям госторгов. На местах розничная торговля проходила через магазины, базарные палатки и лотки [1, с. 221].

Кооперативная торговля и госторговля государством поощрялись и всячески поддерживались, а вот к частной торговле оно проводило политику удушения: устанавливались сверхвысокие налоги, завышалась арендная плата за помещения, частникам часто отказывали в кредите и т. д.

В результате целенаправленной политики государства вес частной торговли в общем объеме товарооборота резко сократился: с 64,8%; в 1922/23 гг. до 8,9% в 1927/28 гг. Это послужило одной из причин отставания торговой сети от потребностей населения. Если брать довоенный уровень за 100%, в 1926/27 гг. торговая сеть составила только 65%.

Проведение НЭП в сельском хозяйстве на начальном этапе дало облегчение крестьянину, и способствовало развитию сельскохозяйственного производства. Напомню ряд декретов: о переходе на продналог, о принятии Земельного кодекса, «Основного закона о трудовом землепользовании», разрешение частной торговли. Однако уже в первый год НЭПа из-за сильной засухи было собрано по продналогу вместо 240 млн. пудов по плану, только 150. Голод охватил значительную часть европейской России. Власти предприняли ряд мер для облегчения ситуации. Возглавила эту работу Центральная комиссия помощи голодающим (Помгол), помощь поступала по линии Коминтерна (Межрабпом), а также от американской благотворительной организации (АРА). Несмотря на это, по данным историка Э. Карра, число голодающих составило 22–25 млн человек, из них погибло около 3 млн. человек [4, с. 633].

Что представляло собой сельское хозяйство в начале 20-х гг. XX века? Это была многомиллионная постоянно растущая масса индивидуальных крестьянских хозяйств. Они являлись основой патриархального уклада в

экономике России. Крестьянская семья или трудовой коллектив выступали собственником имущества, и обладала правом землепользования.

Сельская община в 20-е годы выступала как орган действительного крестьянского самоуправления, ведала всеми вопросами коллективной жизни. Функция административной опеки перешла к новым органам – сельсоветам и партийным ячейкам. Общинные традиции при советской власти оставались тормозом на пути дальнейшего развития. Возрожденная сельская община боролась за уравниловку еще в годы Гражданской войны. Постоянные переделы земли дробили наделы. Они отбивали охоту стать полноправными независимыми хозяевами своих наделов. Перенаселенность создавала социальную напряженность в деревне. В 20-е годы «лишними» оказались 20 млн человек.

Становление и развитие рыночных отношений в условиях НЭПа породило стихийный процесс роста капиталистических элементов, социального расслоения общины. Конкретным проявлением этого процесса стало выделение зажиточных крестьян из общины, переход к индивидуальному землепользованию, переход на хуторское и участковое (отрубное) землепользование. Это явилось отражением оживления и развития капитализма в деревне.

Развитию капиталистических элементов способствовало также право аренды земель и найма рабочей силы, закрепленное в Земельном кодексе 1922 г. Понятно, что этим правом пользовались категория зажиточных крестьян. В 1926 г. площадь арендуемых земель в европейской части России составила 10,4 млн га. Особенно широко земельная аренда была развита в основных земледельческих производящих районах.

Государственная земельная политика в период НЭПа проводилась поэтапно:

1. 1922–24 гг. – создание земельных органов, восстановление кооперации, предоставление определенной свободы в выборе форм хозяйствования.

2. 1925–27 гг. – государственная земельная политика была направлена на регулирование и улучшение общинных форм землепользования: это ликвидация мелкополосицы и чересполосицы, дальнотемелья, ограничение переделов земли и дробление крестьянских хозяйств, введение агроминимума.

3. 1928–29 гг. курс на быстрый рост коллективного землепользования, свертывание хуторского и отрубного землепользования.

Советское правительство осуществляло четкую социально ориентированную политику в аграрном секторе. Оно использовало все рычаги – законодательство, материально-техническую, финансово-кредитную, налоговую политику – для ограничения роста капиталистических элементов, для поддержки бедняцких и середняцких хозяйств, для поощрения коллективных форм хозяйствования.

В промышленности НЭП предполагал также перейти на рыночные отношения, допуская привлечение частного капитала, в том числе и иностранного. Уже весной 1921 г. СНК принимает декреты по развитию мелкой и кустарной промышленности, в форме частных предприятий и кооперативов. Они получили право на использование наемного труда, на получение кредитов, на свободу экономической деятельности.

Арендовать предприятия могли как государственные организации, так и частные лица, в том числе и их бывшие владельцы. Разreshалось открывать собственные предприятия частным лицам с числом занятых не более 20 человек.

Фактически эти предприятия были подконтрольны государству, программа их работ утверждалась в учреждениях государственной власти на местах, а производственная деятельность осуществлялась частными предпринимателями.

Существовала категория так называемых «цензовых» предприятий, владельцам которых разрешалось иметь не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя, и не менее 30 при отсутствии такового.

Английский историк Э. Карр приводит цифры, позволяющие сделать вывод, что роль частного капитала в промышленном производстве незначительна. Так частные предприятия производили 4,9% промышленной продукции в

стоимостном выражении, кооперативные – 2,7%, а госпредприятия – 92,4% [4, с. 634].

«В известных пределах» товарно-денежные отношения распространялись и на госпредприятия. В 1921–1923 гг. была проведена Хозяйственная реформа в промышленности. Реформа предполагала перевод госпредприятий на принципы хозрасчета, самофинансирования и самоокупаемости.

Чрезмерная централизация, характерная для периода «военного коммунизма» была ослаблена: упразднены главки в системе ВСНХ, их функции на местах перешли к крупным районным управлениям и губернским совнархозам.

По хозяйственной реформе в госсектор были включены наиболее эффективные крупные предприятия, обеспеченные сырьем и топливом. Постановлением СТО от 12 августа 1921 г. они вошли в подчинение ВСНХ и объединялись в тресты. Тресты объединяли однородные или взаимосвязанные между собой предприятия. Тресты стали основной формой управления производством в государственном секторе.

К концу 1922 г. в промышленности было организовано 430 трестов, 172 из них находились в ведении Москвы, Петрограда, Юго-Восточного и Сибирского центров. Эти 172 треста объединяли 2881 предприятий с общей численностью 817 тыс. рабочих. Остальные 258 трестов оказались в ведении губернских Совнархозов. Они объединяли 1863 предприятия с 159 тыс. рабочих [1, с. 114]. Таким образом, 40% трестов были центрального, а 60% – местного подчинения.

О масштабах трестирования можно судить по примерам: на предприятиях Ивано-Вознесенского текстильного треста работало 540 тыс. человек, Югостали – 41 тыс. человек.

Для оптового сбыта их продукции, снабжения сырьем, материалами, регулирования отношений, торговых операций на внутреннем и внешнем рынке тресты объединялись в синдикаты. От 70–100% продукции некоторых приоритетных отраслей находилось в руках того или иного синдиката, а это

позволяло монополизировать торговлю товарами отрасли и устанавливать завышенные порой цены.

Со стороны крестьянства последовало резкое снижение спроса на промышленные товары, а это привело к кризису сбыта (1923 г.).

Следует сказать, что промышленная политика 20-х г. была непоследовательной. Она отражала различные точки зрения руководителей ВСНХ на приоритетные отрасли, на глубину рыночных отношений возможных в госсекторе.

Переход на рыночные отношения потребовал реорганизации финансовой системы. В августе-сентябре 1921 г. СНК принял решение о формировании госбюджета, о создании Госбанка, о проведении контроля денежной эмиссии.

С 1922 г. воссоздается банковская система. В нее вошли отраслевые банки, такие как промышленный, Всероссийский кооперативный банк и др., а также муниципальные банки для финансирования местных отраслей промышленности. Для привлечения личных сбережений граждан выпускаются государственные займы, открывается сеть сберкасс.

С 1922 г. Госбанку была предоставлена возможность выпуска банковских билетов – червонцев с твердым покрытием. Червонец имел золотое обеспечение, он превратился в наиболее дорогую валюту на мировом рынке. Стабильность червонца, как валюты, сохранялась на протяжении 20-х г., вплоть до начала сверхиндустриализации.

С весны 1924 г. ввели новые казначейские билеты достоинством 1, 3, 5 рублей и разменные (медную, серебряную) монеты. Один рубль приравнивался к 50 тысячам «совзнаков». Сбалансированная финансовая политика Советской власти привела к снижению уровня денежной эмиссии, к росту налоговых поступлений, в какой-то степени содействовала накоплению капиталов у населения.

Итак, в годы НЭПа в стране существовала смешанная экономика. В руках государства оставались финансы, тяжелая индустрия, железные дороги, морской и воздушный транспорт, внешняя торговля, сохранялось жесткое

государственное регулирование экономических процессов. В руках частного находилась большая часть сельского хозяйства, сфера услуг, часть внутренней торговли, допускалось функционирование различных рыночных элементов.

Список литературы

1. НЭП: взгляд со стороны. – М., 1991.
2. Геллер М. История России 1917–1995: в 4-х томах / М. Геллер, А. Некрич. – Т. 1. – М.: МИК; Агар, 1996. – С. 132.
3. Гимпельсон Е.Г. Политическая система и НЭП. Неадекватность реформ // Отечественная история. – 1992. – №2. – С. 35.
4. Карр Э. История Советской России: в 2-х тт. – Т. 1.